

УДК 342

Фасхутдинова Самира Маратовна

Студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет), Казанский филиал,
Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева
Faskhutdinova Samira Maratovna
Student, Faculty of Law, Faculty of Judicial Studies, Kazan Branch,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION IN THE DIGITAL SPHERE

Аннотация. Статья рассматривает конституционно-правовое регулирование в цифровой сфере. За последние два десятилетия стремительное развитие информационных технологий порождает новую реальность, которую мы называем цифровой. Цифровые технологии проникают во все сферы жизни и существующие институты, например, банковские операции становятся онлайн, появляются электронные библиотеки. Но речь идет не только о модернизации старых форм, но и о создании совершенно новой реальности, невиданной ранее: интернет вещей, цифровая экономика, криптовалюты и т.д.

Цифровизация все более проникновенно проникает в сферу права, оказывая значительное влияние на конституционное право в частности. В России, как и во многих других странах, ученые активно обсуждают эволюцию правовых понятий в контексте цифровизации. Появление цифрового правового пространства и цифровых прав стимулирует переосмысление традиционных концепций, таких как конституционализм и конституционное право.

В результате возникают новые термины: «цифровой конституционализм», «цифровая конституция», «цифровые конституционные права». Это подталкивает к необходимости глубокого анализа перспектив возникновения и развития цифрового конституционного права – явления, которое объединяет в себе конституционно-правовое содержание с цифровой, информационной формой реализации и развития. В научной дискуссии активное участие принимают теоретики права и государства, представители конституционного и информационного права, других отраслей права, особенно цивилистической направленности в связи со значимой сферой гражданско-правового регулирования цифровых прав.

Наряду с концептами «электронная демократия», «электронное государство», «электронное правление» появляются относительно новые и пока точно не определенные по содержанию и концептуальному наполнению понятия «информационный конституционализм» и «цифровой конституционализм», которые сопричастны современному информационному обществу и четвертой промышленной революции.

Abstract. The article examines constitutional and legal regulation in the digital sphere. Over the past two decades, the rapid development of information technology has given rise to a new reality, which we call digital. Digital technologies are penetrating all spheres of life and existing institutions; for example, banking transactions are going online, and electronic libraries are emerging. However, this is not just a matter of modernizing old forms, but also of creating an entirely new reality, unprecedented previously: the Internet of Things, the digital economy, cryptocurrencies, etc.

Digitalization is increasingly penetrating the legal sphere, significantly impacting constitutional law in particular. In Russia, as in many other countries, scholars are actively discussing the evolution of legal concepts in the context of digitalization. The emergence of a digital legal space and digital rights is stimulating a rethinking of traditional concepts such as constitutionalism and constitutional law.

As a result, new terms have emerged: "digital constitutionalism," "digital constitution," and "digital constitutional rights." This necessitates a thorough analysis of the prospects for the emergence and development of digital constitutional law – a phenomenon that combines constitutional legal content with the digital, informational form of implementation and development. Legal and state theorists, representatives of constitutional and information law, and other branches of law, particularly those with a civil law focus, are actively participating in this scholarly debate. Alongside the concepts of "e-democracy," "e-government," and "e-government," the relatively new concepts of "information constitutionalism" and "digital constitutionalism," which are not yet clearly defined in terms of content and conceptual content, are emerging. These concepts are related to the modern information society and the fourth industrial revolution.

Ключевые слова: Цифровизация общественных отношений, технологическая революция, цифровая реальность, правовое регулирование.

Keywords: Digitalization of social relations, technological revolution, digital reality, legal regulation.

Независимо от степени развития цифровых технологий, они должны подчиняться Конституции, имеющей высшую юридическую силу. Часть 4 статьи 29 Конституции РФ гарантирует свободу поиска, получения, передачи и распространения информации, устанавливая, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. В совокупности с положениями о неотчуждаемых правах человека, эта норма обязывает законодателя гарантировать конституционные права и допускает лишь те ограничения, которые соразмерны и необходимы для защиты конституционных ценностей в демократическом правовом государстве.

Глава 2 Конституции РФ, регулирующая права и свободы человека, основана на обще дозвольтельном принципе (разрешено всё, что не запрещено), в то время как деятельность государственных органов подчиняется разрешительному методу (дозволено лишь то, что прямо разрешено). Следовательно, свобода поведения индивида в интернете находится под защитой Конституции и должна гарантироваться законодательством. Именно эта конституционная идея должна лежать в основе регулирования информационных прав и их государственной защиты.

Поиск баланса между регулятивными и охранительными нормами остается сложной задачей. Государство обязано защищать граждан от преступных посягательств в интернете, но при этом применяемые меры не должны чрезмерно ограничивать конституционное право на информацию и свободу поведения в сети.

Социологические данные показывают растущую обеспокоенность граждан вопросами законности и правопорядка, особенно в борьбе с коррупцией и безответственностью. История свидетельствует, что внутреннее недовольство может иметь серьезные социально-политические последствия, разрушая иллюзию стабильности.

В этих условиях возникает потребность в модернизации государственного управления с использованием новых возможностей цифровой революции. Необходимо перейти от ручного управления к цифровой системе, основанной на алгоритмизации решений на всех уровнях. Концепции "умного города" и "умного государства", обсуждавшиеся еще в прошлом веке, должны быть реализованы. В условиях глобальной гонки за внедрение технологий новой промышленной революции Россия не может оставаться на периферии этого процесса. Искусственный интеллект и большие данные должны стать драйверами смены парадигмы управления.

Действующая система государственного и общественного контроля требует автоматизации и цифровизации. Единая киберсистема госконтроля, постоянный мониторинг предприятий, потенциально несущих угрозу обществу, и унификация ведомственных требований в рамках федеральных актов, сведенных в единую цифровую систему, – вот пути решения этой задачи. Алгоритмизация управления и усиление госконтроля требуют новых подходов к подбору и подготовке управленческих кадров.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года
2. Баранова Т. А. Юридические аспекты цифровизации. – М.: Проспект, 2023. – 180 с.
3. Гаврикова, К. С. Влияние цифровизации на права и свободы граждан: конституционные аспекты / К. С. Гаврикова. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2025. – № 10 (52). – С. 10-13.
4. Михайлова Т. И. Правовое регулирование цифровизации. – М.: Юрайт, 2022. – 150 с.
5. <https://rg.ru/>

